

УДК 159.964.21:616.89-008.442.6
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-1-83-100

НАРЦИССИЗМ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРУЮ ПРОБЛЕМУ. ЧАСТЬ 1: НАРЦИССИЗМ В СВЕТЕ КЛАССИЧЕСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА З. ФРЕЙДА

А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина, Ю.В. Улитина

Аннотация. Рассматривается эволюция взглядов З. Фрейда на нарциссизм. Данная статья является первой частью большого исследования, которое будет включать как обзорные, так и проблемные и собственно исследовательские работы, посвященные данному явлению. Нарциссизм как концепт уже более века широко используется как в психологических, так и в медицинских науках. Однако до сих пор нет точного определения, которое способно было бы объединить все основные трактовки данного понятия и отсутствует универсальный принцип, который мог бы стать основой для подобного рода феноменологической интеграции. Целью данной работы, как и последующих, с ней связанных, как раз и является попытка восполнить указанный пробел и сформировать достаточно обобщенную дефиницию, удобную в практическом применении. В диахроническом срезе рассмотрены все труды З. Фрейда, включающие в себя материал, который может быть определен как релевантный для определения области значения понятия «нарциссизм». Нарциссизм, даже в рамках сугубо классической метапсихологии З. Фрейда, может быть определен как исключительно широкое понятие, включающее в себя большое количество различных элементов, и может рассматриваться в широчайшем феноменологическом спектре от нормативных показателей до клинически выраженной патологии. Формирование нарциссизма как структурного компонента личности определяется, в первую очередь, взаимодействием индивида с окружающей средой и, особенно, с собственным телом. Нарциссизм имеет общие корни происхождения и может быть сравним с такими понятиями, как «аутизм» и «интроверсия». Все основные постулаты З. Фрейда, введенные им в качестве важных аспектов функционирования нарциссической составляющей общей структуры личности, послужат основой для дальнейших исследований, включая междисциплинарные, позволяющих данному понятию быть интерпретируемым в том числе с точки зрения архитектоники его нейрофункционального базиса.

Ключевые слова: нарциссизм; психоанализ; история психологии; теории личности.

НАРЦИССИЗМ: ЭСКИ КӨЙГӨЙГӨ АЗЫРКЫ КӨЗ КАРАШ. 1-БӨЛҮК: НАРЦИССИЗМ З. ФРЕЙДДИН КЛАССИКАЛЫК ПСИХОАНАЛИЗИНИН ЖАРЫГЫНДА

А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина, Ю.В. Улитина

Аннотация. Макала З. Фрейддин нарциссизмге карата көз караштарынын эволюциясына арналган жана бул көрүнүшкө арналган обзордук да, көйгөйлүү жана актуалдуу изилдөө иштерин да камтыган чоң изилдөөнүн биринчи бөлүгү болуп саналат. Нарциссизм түшүнүк катары психологиялык жана медициналык илимдерде бир кылымдан ашык убакыттан бери кеңири колдонулуп келет. Бирок, бул концепциянын бардык негизги интерпретацияларын бириктире турган так аныктама дагы деле жок жана феноменологиялык интеграциянын мындай түрүнө негиз боло турган универсалдуу принцип жок. Бул иштин максаты, ошондой эле ага байланыштуу кийинкилер, дал ушул боштукту толтуруу жана практикалык колдонуу үчүн ыңгайлуу болгон кыйла жалпыланган аныктаманы түзүү аракети болуп саналат. З. Фрейддин бардык эмгектери диахрондук бөлүмдө каралат, анын ичинде «нарциссизм» түшүнүгүнүн чөйрөсүн аныктоо үчүн актуалдуу деп аныктоого болот. Нарциссизм З. Фрейддин нукура классикалык метапсихологиясынын алкагында да өтө кеңири түшүнүк катары аныкталышы мүмкүн, анын ичинде ар кандай элементтердин көп саны бар жана ченемдик көрсөткүчтөрдөн клиникалык айкын патологияга чейин эң кеңири феноменологиялык спектрде каралышы мүмкүн. Инсандын структуралык компоненти катары нарциссизмдин калыптанышы, биринчи кезекте, инсандын айлана-чөйрө менен жана, өзгөчө, өзүнүн денеси менен өз ара аракеттенүүсү менен аныкталат. Нарциссизмдин келип чыгышынын жалпы тамырлары бар жана аларды «аутизм» жана «интроверсия» сыяктуу түшүнүктөр менен салыштырууга болот. З. Фрейддин инсандын жалпы структурасынын нарциссисттик компонентинин иштешинин маанилүү аспектилер катары киргизген бардык негизги постулаттары андан аркы изилдөөлөр үчүн, анын ичинде дисциплиналар аралык изилдөөлөр бул концепцияны чечмелөөгө мүмкүндүк берет, анын ичинде анын нейрофункционалдык негизинин архитектоникасынын көз карашынан алганда, андан ары изилдөө үчүн негиз болот.

Түйүндүү сөздөр: нарциссизм; психоанализ; психологиянын тарыхы; инсандык теориялар.

NARCISSISM: A MODERN LOOK AT AN OLD PROBLEM.

PART 1: NARCISSISM IN THE LIGHT OF S. FREUD'S CLASSICAL PSYCHOANALYSIS

A.A. Badalov, S.N. Brovkina, Yu.V. Ulitina

Abstract. This article is devoted to the evolution of S. Freud's views on narcissism and is the first part of a larger study that will include both survey, problem and research papers proper on this phenomenon. Narcissism as a concept has been widely used in both psychological and medical sciences for more than a century. However, there is still no precise definition that could unite all the main interpretations of this concept and there is no universal principle that could become the basis for this kind of phenomenological integration. The aim of this paper, as well as the subsequent ones related to it, is precisely the attempt to fill this gap and to form a sufficiently generalized definition convenient for practical application. In the diachronic slice all works of S. Freud, which include material that can be defined as relevant for defining the field of meaning of the concept «narcissism», are considered. Narcissism, even within the framework of purely classical metapsychology of S. Freud, can be defined as an extremely broad concept that includes a large number of different elements and can be considered in the widest phenomenological spectrum from normative indicators to clinically expressed pathology. The formation of narcissism as a structural component of personality is determined primarily by the interaction of the individual with the environment and, especially, with his or her own body. Narcissism has common roots of origin and can be compared with such concepts as «autism» and «introversion». All the basic postulates of S. Freud, introduced by him as important aspects of functioning of the narcissistic component of the general structure of personality will serve as a basis for further research, including interdisciplinary studies, allowing this concept to be interpreted also from the point of view of architectonics of its neurofunctional basis.

Keywords: narcissism; psychoanalysis; history of psychology; personality theories.

Введение. Несмотря на широчайший спектр литературы, посвященной проблеме нарциссизма и включающей в себя как работы классиков психологической и психиатрической науки, так и новейшие исследования, несмотря на то, что нарциссизм рассматривается как никогда всеобъемлюще, в критериях как нормы, так и патологии, от важнейшего компонента, входящего в состав расстройств личности, до необходимой предпосылки формирования интеллектуальной и творческой активности, до сих пор не существует полноценной теории, позволяющей охарактеризовать этот сложнейший феномен во всей совокупности его свойств [1–12]. Более того, с сожалением приходится констатировать, что на данный момент мы не обладаем и соответствующим литературным обзором, который позволил бы как очертить концептуальное поле предмета обсуждения в качестве объекта изучения, так и наметить, по крайней мере, основополагающие пути логически следующего за этим этапом исследовательской деятельности. Будучи убежденными в том, что в условиях современных научных реалий по-настоящему перспективными могут стать исключительно междисциплинарные изыскания, мы решили восполнить указанный пробел. При этом мы не стремимся к исчерпывающему и всеохватывающему анализу всех известных источников, посвященных указанному вопросу, по той простой причине,

что это практически невозможно, да и не имеет смысла.

Наша цель заключается в том, чтобы на основе полученных различными исследователями наиболее релевантных декларируемой цели данных создать теорию, обладающую достаточным экспликативным потенциалом, и способную послужить в качестве основы дальнейших экспериментальных разработок. Сделать это, по нашему мнению, можно только взяв в качестве фундамента классические феноменологические труды, расширив их понимание актуальным содержанием и дополнив экспериментальными данными, полученными путем современных инструментальных методов научного поиска. Таким образом, перед нами стоит достаточно сложная и объемная задача, которая, однако, не является, как мы полагаем, невыполнимой, и к решению которой мы приступаем. Серия работ, посвященных исследованию нарциссизма, и включающих в себя результаты как теоретических, так и практических разработок, в том числе межпарадигмального и метанаучного характера, будет начата данной статьей, возвращающей нас к корням учения о нарциссизме, и посвященной трудам создателя собственно термина и понятия «нарциссизм» – З. Фрейда.

Методика исследования. Нами были проанализированы в хронологическом порядке их выхода практически все работы Фрейда,

переведенные на русский язык, за исключением личной переписки. Такой формат исследования его библиографии был выбран нами намеренно, так как мы ставили своей целью не только проследить становление понятия «нарциссизм» в трудах самого создателя психоанализа. В наши намерения входило, очертив концептуальное поле исследуемого термина в диахроническом аспекте, получить возможность в дальнейшем связывать данное понятие с исследованиями других ученых, в том числе тех, чьи научные интересы выходят далеко за рамки рассматриваемого понятия, либо никогда не оказывались в пределах последних. Из всего обширного наследия Фрейда путем тщательного рассмотрения и оценки были отобраны труды, представляющие собой то, что, по нашему мнению, можно, с некоторыми оговорками, назвать собственно «фрейдовской теорией нарциссизма».

Здесь, в самом начале статьи, нам необходимо сделать немаловажную ремарку. План диахронического разделения трудов Фрейда, используемый нами, включает в себя три периода его научных исследований, посвященных нарциссизму. Это, соответственно, работы, появившиеся до работы «К введению в нарциссизм», собственно «Введение» – единственная статья Фрейда целиком и полностью посвященная рассматриваемому концепту, и более поздние наблюдения, позволяющие вписать учение о нарциссизме в рамки других разделов общей теории психоанализа. Такой план является, несомненно, очень и очень искусственным – мы осознаем это в полной мере. Однако такой путь анализа был выбран нами неслучайно: на наш взгляд практически во всех существующих обзорах, посвященных нарциссизму – во всяком случае тех из них, что посвящены описаниям Фрейда – присутствует значимый изъян.

Авторы, используя почти исключительно работы Фрейда, декларируемо посвященные нарциссизму, совершают ошибку, не рассматривая иные описываемые им явления, имеющие немаловажное значение для понимания всей концепции. Исследования, которые привели Фрейда к созданию учения о нарциссизме, были сделаны им задолго до единственной его работы, целиком и полностью посвященной

рассматриваемому понятию, – они появляются в самом начале его клинических и научных изысканий. Тем не менее при поверхностном знакомстве с предшествующими статье 1914 года трудами Фрейда высока вероятность упущения тех описанных им клинических фактов, которые могут казаться не имеющими отношения к нарциссизму напрямую, однако в последующем будут составлять существенную часть нового учения. Читателя не должны смущать некоторая эклектичность рассматриваемых нами в данной статье феноменов и их не всегда, на первый взгляд, актуальная связь с нарциссизмом – при переходе в последующем к работам К.Г. Юнга, Г.А. Мюррея, Х. Кохута, Ц.П. Короленко и др., а также к более поздним теоретическим конструкциям самого Фрейда, мы сможем проиллюстрировать их связь с общей концепцией. Здесь мы будем стараться по возможности избегать подобной феноменологической избыточности, однако, учитывая широкий охват материала, значение и ценность которого сможет быть раскрыта только в последующем, полностью исключить возможность появления подобного рода отступлений нам вряд ли удастся.

1. Период, предшествующий статье 1914 г. «К введению в нарциссизм»

В своей работе «Толкование сновидений» (1900) Зигмунд Фрейд практически еще ничего не говорит о нарциссизме [13]. Однако здесь прописаны некоторые его наблюдения и выводы, которые могут помочь нам в дальнейшем. К ним относятся, в частности, так называемые «дневные грезы» («сны наяву»), которые описываются автором в качестве активной работы фантазии в отсутствие сна как такового, т. е. в процессе бодрствования – этот аспект освещается как в книге «Толкование сновидений», так и в статье «О сновидениях» (1901). Он отмечает, что процессы, характерные для сновидения, такие как, например, смещение, сгущение и др., представляют собой характеристики «первичного» процесса, свойственного функционированию бессознательного [14]. В работе «Остроумие и его отношению к бессознательному» (1905) похожие выводы Фрейд делает в отношении юмора и относит его к одной из форм сублимации [15]. Также в «Толковании сновидений»

Фрейд описывает сновидения с полетами, характеризуя их как скрытый материал, указывающий на общее возбуждение – связь с эрекцией, отождествление с половым органом и т. д.

Впервые изданные в 1905 г. «Три очерка по теории сексуальности» являются, несомненно, ключевым текстом для понимания фрейдовской концепции нарциссизма [16], несмотря на интенсивную, хотя и довольно справедливую, критику М. Балинта, нашедшего в «Трех очерках» большое количество противоречий как внутренних, так и появляющихся в связи с другими, более поздними, работами [17]. Здесь мы не можем долго останавливаться на работе Балинта – она станет предметом разбора в следующей нашей статье. Отметим только основной аспект фрейдовской теории, который он подверг сомнению.

Анализируя ключевые работы Фрейда, Балинт отмечает, что изначально возникновение нарциссизма рассматривалось как вторичное по отношению к объектным отношениям, затем – как стадия между аутоэротизмом и объектными отношениями, и далее была создана концепция первичного и вторичного нарциссизма. При этом сам Балинт возможность наличия у индивида первичного нарциссизма отвергает в принципе – и, нужно признать, его критика вполне обоснована. Однако, как мы уже указывали ранее, Балинт, подобно многим другим исследователям, не рассматривал учение Фрейда с точки зрения последовательного развития и мало обращался к работам, не посвященным нарциссизму как таковому – в этом и заключалась его ошибка.

До того, как Фрейд впервые употребит термин «нарциссизм», он пользуется понятием «аутоэротизм», вводимым им в главе, посвященной оральной стадии развития и процессу сосания, и заимствованным им у Х. Эллиса. Описывая аутоэротическое влечение, Фрейд подчеркивает, что оно не направлено на других людей (другие объекты), а удовлетворяется на собственном теле. При этом все три основные характеристики, которые он описывает как свойственные проявлениям инфантильной сексуальности, такие как: соответствие образцу других важных телесных функций, доминирование определенной эрогенной зоны и, собственно, аутоэротизм, – по его словам, характерны и в целом

для большинства сексуальных влечений детства. Далее, переходя к анальной стадии развития, в более поздних изданиях «Трех очерков» Фрейд отмечает, что читатели уже обращали его внимание на отсутствие описания, согласно которому различие фаз аутоэротизма и объектной любви излагается как разделенное во времени. Согласно же приведенной им дескрипции видно, что в возрасте от трех до пяти лет ребенок способен совершать «вполне отчетливый» выбор объекта. Таким образом, первые две стадии развития (до трех лет) совершенно четко Фрейд определяет как аутоэротические, делая немаловажное замечание после описания анальной стадии: «другие парциальные влечения ведут себя аутоэротическим образом». Далее, в главе посвященной амбивалентности, формирование которой опять же относится к анально-садистской организации, он уточняет, что, несмотря на то, что в раннем детском возрасте уже возможен выбор объекта, объединения парциальных влечений и подчинения их примату гениталий все равно не происходит. Соответственно, мы вправе сделать вывод, что аутоэротизм в той или иной степени все равно должен сохраняться даже при выборе объекта в этом возрасте как характерный для парциальных влечений.

После описания первых двух стадий психосексуального развития Фрейд говорит о двукратном выборе объекта: первый совершается между двумя и пятью годами, соответствуя в основном фаллической стадии развития, второй – в пубертате. Оба эти выбора разделены латентным периодом, в котором проявления сексуальности в основном утихают, в той или иной степени подвергаясь сублимации. Далее, при описании либидо, Фрейд говорит о либидо Я как психическом представительстве энергии сексуального влечения. Для психоаналитика либидо Я становится доступным, согласно Фрейду, только тогда, когда находит применение в виде катексиса сексуальных объектов. Возвращенная же от объектов и становящаяся вновь либидо Я сексуальная энергия называется им, в противоположность объектному, нарциссическим либидо. Отношения же между ними заключаются в том, что нарциссическое либидо или либидо Я (термины используются как синонимы) является

резервуаром из которого посылаются объектные катексисы и в который они снова «втягиваются». Нарциссический же либидинозный катексис Я – это первичное состояние, реализованное в раннем детстве, которое лишь прикрывается либидинозными «испусканиями» более позднего периода, но, по сути, сохраняется позади них.

Основной проблемой для интерпретации становится пассаж, вводимый Фрейдом в главе о «нахождении» объекта, где он пишет о том, что, когда первоначальное сексуальное удовлетворение еще было связано с приемом пищи, объект сексуального влечения находился вне собственного тела – в материнской груди. Влечение лишается этого объекта позднее, в то время, когда ребенок становится способным формировать общее представление о человеке, которому принадлежит доставляющий ему удовлетворение орган. Затем половое влечение становится аутоэротическим, и только по завершении латентного периода восстанавливается первоначальное отношение: «нахождение объекта – это, по существу, нахождение заново».

Данный фрагмент действительно создает большое количество проблем, учитывая, что все предыдущие замечания об аутоэротизме сводились к его первичности по отношению к выбору объекта. Особенные трудности возникают, когда мы далее по тексту вновь видим утверждение, что в детском возрасте половое влечение изначально не центрировано и является аутоэротическим, а выбор объекта опять же относится к периоду от двух до пяти лет. Чтобы понять этот парадокс, нужно, во-первых, учесть замечание Фрейда, в котором он сетует на постигшую его неудачу в достаточной мере объяснить отношения между процессами сексуального возбуждения и удовлетворения, а также между деятельностью генитальной зоны и остальными источниками сексуального влечения. Во-вторых, еще раз рассмотреть отношения нарциссического катексиса либидо и собственно либидо Я. Если внимательно сравнить все отмеченные части текста (и – да, игнорировать замечание Балинта о том, что катексис Я из резервуара самого либидо Я, т. е. «первичный нарциссизм» – это не очень понятный процесс), то становится понятным, что Фрейд имел в виду, противопоставляя

различные формы катексисов сексуальной энергии. По всей вероятности, сразу после рождения ребенок обладает резервуаром либидо Я, которое первично катектировано на себе. Или не катектировано ни на чем, что в данном случае практически одно и то же. Далее оно автоматически начинает направляться на объекты внешнего мира в связи с перемещением в новую среду, где для удовлетворения любых нужд необходимость с этими объектами контактировать, по существу, облигатна. Удовлетворение сексуальной функции при этом примыкает к процессу сосания, что обуславливает либидинозный катексис материнской груди, в отсутствие которой влечение удовлетворяется аутоэротически, первоначально посредством той же функции сосания.

Фрейд в главе об оральной или каннибальской, стадии, пишет о том, что «сексуальная деятельность еще не отделена здесь от принятия пищи, противоположности внутри ее еще не дифференцированы. Объект одной деятельности является одновременно и объектом другой». В части, посвященной анальной стадии, также отмечается, что для последней имеется посторонний объект, однако без примата гениталий и отделения функций. Выбор внешнего объекта между двумя и пятью годами, таким образом, является катексисом в полном смысле именно из-за отделения сексуальной функции, а также большой роли гениталий в этом возрасте, пусть также без выполнения ими главенствующей функции в указанном процессе. Отношения же и с этими новыми объектами и с теми, которые появятся позднее, в том числе и на генитальной стадии развития, все равно будут строиться по примеру отношений с материнской грудью, на чем позже сделает такой выраженный акцент М. Кляйн [18].

Резюмируя, можно сказать, что, согласно «Трем очеркам», либидо изначально катектировано нарциссически, что обусловлено внутриутробной стадией развития, а далее начинает направляться на окружающие объекты. Но, в связи с тем, что сексуальная функция удовлетворяется не самостоятельно, а по примыканию, источники ее парциальны, т. е. не подчинены примату гениталий, не объединены одной целью, так что в итоге либидо находит удовлетворение

на собственном теле, зачастую имитируя примыкающую телесную функцию, мы в таком случае говорим о его «аутоэротичности». Затем, после отделения от примыкающих телесных функций в период фаллической стадии и расцвета инфантильной сексуальности, либидо действительно впервые находит сексуальный объект, «заново» формируя к нему отношение свойственное отношению к объекту по примыканию, однако вновь без объединения парциальных влечений. Далее следует латентный период, завершающийся уже зрелым катектированием сексуального объекта связанным с генитальной любовью.

В статье **«Культурная сексуальная мораль и современная нервозность» (1908)** Фрейд довольно однозначно пишет о том, что сексуальное влечение в детском возрасте имеет своей целью отнюдь не размножение, а получение чувства удовольствия [19]. При этом ребенок способен получать удовольствие не только с помощью гениталий, а используя другие части тела (эрогенные зоны) в качестве удобных объектов, что вновь обозначается им как аутоэротизм. Соответственно, далее Фрейд подчеркивает, что развитие сексуального влечения идет от аутоэротизма к поиску объекта любви и от автономии эрогенных зон к их подчинению господству гениталий. Здесь, как и в «Трех очерках», отмечаются два основных момента в раннем развитии – парциальность влечения, точнее, большое количество возможностей его удовлетворения, и переход его со временем к внешнему объекту. В статье же **«Об инфантильных сексуальных теориях» (1908)** Фрейд называет пенис «важнейшим аутоэротическим органом», определяя тем самым возможность гениталий относиться к таковым в случае отсутствия внешнего объекта для катексиса либидо [16], то есть полный переход от аутоэротизма к объектной любви возможен только в случае наличия примата гениталий, а не одного их присутствия среди эрогенных зон.

В работе **«Характер и анальная эротика» (1908)** Фрейд впервые дает перечень основных эрогенных зон, включая туда уретру, и отмечает, что существует связь между данной эрогенной зоной и формированием дефинитивного характера, одной из основных черт которого

является «непомерное, пламенное честолюбие» [20]. В **«Семейном романе невротиков» (1909)** Фрейд пишет о снах наяву и об их связи с эротикой и честолюбием [21].

Первое конспективное изложение основных постулатов психоанализа, данное в пяти лекциях **«О психоанализе» (1910)** содержит в себе три основных момента, важных для нашего исследования [22]. Во-первых, Фрейд демонстрирует отличия своего метода от работ П. Жане, который, как и большинство авторов французской психиатрической школы, основное значение в возникновении неврозов придавал врожденной предрасположенности. Фрейд пишет о психическом конфликте, возникновение которого, в силу общих тенденций развития психики, возможно у любого человека. Понятно, что Фрейд не отказывается совершенно от концепции «предрасположенности», что будет указано им в теории «комплиментарных рядов» («Лекции по введению в психоанализ»), но и сводить неврозы целиком и полностью к дегенерации он отказывается.

Говоря об особенностях протекания у детей стадий психосексуального развития, Фрейд вновь пишет о противоречиях выбора объекта. Вначале он дает описание аутоэротических стадий, затем отмечает, что наряду с аутоэротическими, у детей «очень рано обнаруживаются... компоненты либидо, направленные на другое лицо». Такое описание мало проясняет вопрос объектного выбора по сравнению с «Тремя очерками», однако вновь иллюстрирует сложности в отграничивании аутоэротизма и объектной любви, которые возникали и у самого Фрейда.

Еще одним аспектом психоанализа, освещенным в данных «Лекциях» и являющимся выводом из предшествующего, является противопоставление Фрейдом отстранения индивида, в случае возникновения у него невроза, от окружающей его реальности, с концентрацией на мире «внутренних переживаний и фантазий» в противовес адекватному контакту с действительностью. Фрейд видит этот механизм как итог психического конфликта и причину – как регрессии на более ранние стадии развития, так и собственно возникновения заболевания. Соответственно, для создателя психоанализа, любое

патологическое изменение, происходящее в личности, ведет в первую очередь к отказу от реальности. Тем не менее существует также и другая возможность «примирения» с действительностью, достигаемая «обходным путем» – так, Фрейд описывает творческую работу сублимации, позволяющей некоторым образом совмещать стремление к уходу от действительности с трансформацией ее по образу и подобию мира фантазий субъекта. В описании парциальных влечений Фрейд также указывает, что такие их активные формы как садизм, в случае творческой переработки, превращаются в стремление к познанию, в то время как пассивные формы находят применение «в работе артиста и художника».

Из статей, предвещающих работу «О нарциссизме», нужно оставить несколько упоминаний об очерке, посвященном **Леонардо да Винчи (1910)** – там есть указания практически на все основные аспекты, которые будут освещены в ключевой работе 1914 года [23]. Кроме того, в указанном очерке присутствует момент, связанный с влечением к полетам и снам с полетами – сам Фрейд объясняет это влечением к совершению полового акта, но если прибавить к этому данные, полученные из статьи о «**диком» психоанализе (1910)**, то получается, что в данном случае можно вообще говорить о либидо, способном к различного рода сублимации [24]. Кроме того, сновидения с полетами, фантазии и «сны наяву», Фрейд связывает с детскостью и инфантильностью, как чертами, присутствующими у Леонардо в принципе. Сам термин «сны наяву», надо отметить, Фрейд не употребляет, и отдельно от фантазий не описывает, однако гетерогенность в описании феномена фантазий позволяют нам использовать данное понятие с некоторыми оговорками. Также в рассматриваемом очерке присутствуют указания на сублимацию как на процесс, способность к которому, по всей вероятности, тоже конституциональна, т. е. является «органической». Эта органическая конституция, по намекам Фрейда объединяет в себе смешение мужских и женских черт, физическую красоту и леворукость. Интересно, что Фрейд отмечает наличие у Леонардо черт характерных для анальной эротики и приписывает

ему признаки навязчивости, в то время как сам же отмечает активность ротовой эрогенной зоны в связи с воспоминанием о коршуне и отмечает отсутствие у Леонардо выраженного садизма – последнее, правда, он скорее относит к сублимации анальной эротики. Этот акцент, сделанный нами на противопоставлении оральной и анальной фиксаций, не отмечается Фрейдом специально, однако будет важен в последующих описаниях, посвященных психопатологии нарциссизма.

Следующий этап – это «**Случай Шребера (1911)**», где впервые используется термин «нарциссизм» [25]. Фрейд рассматривает паранойю, которую он отделяет от шизофрении. В качестве уточнения отметим, что для шизофрении в данной статье Фрейд рекомендует использовать термин «парафрения». Он, во-первых, указывает на большую частоту комбинации паранойи и ипохондрии. Во-вторых, он впервые проясняет связь между аутоэротизмом, нарциссизмом, гомосексуализмом и объектной любовью. Согласно Фрейду, изначально индивид объединяет свои аутоэротические влечения в некое единство, чтобы заполучить объект любви, при этом первично выбирая в качестве последнего собственное тело, а затем только переходя к выбору в качестве объекта катексиса другого человека. Однако многие индивиды в процессе развития задерживаются именно на стадии аутоэротической направленности либидо. Фрейд пишет о том, что такого рода «фиксация», точнее, период, на который она приходится, как раз и отличает паранойю от шизофрении, потому что фиксация при паранойе происходит в более поздние сроки, ближе к выбору объектом другого человека, а при шизофрении фиксация происходит на более ранней, собственно аутоэротической стадии. Кроме того, возвращаемое от объектов либидо при паранойе переводится на «Я», обуславливая появление мании величия. Что касается гомосексуализма, то период его возникновения также приближен к моменту формирования объектной любви, что, как недвусмысленно указывается в «Случае Шребера», связывает гомосексуализм и паранойю. При шизофрении отвод либидо от мира гораздо более интенсивный и гомосексуализм имеет здесь гораздо меньшее значение.

«Формулировка двух принципов психического процесса» (1911) – короткая, но значимая работа, в которой не только описываются принцип реальности и принцип удовольствия, но и подается мысль, что воспитание и развитие, а также формирование основных когнитивных процессов, таких как внимание, сознание, мышление – происходит за счет перехода от принципа удовольствия к принципу реальности [26].

В небольшой статье **1912 г. «О динамике переноса»** Фрейд еще до разрыва с Юнгом цитирует его работу «Метаморфозы и символы либидо», используя термин интроверсия [27]. В последующем он практически откажется от него (как Юнг практически никогда не будет использовать термин «нарциссизм»), но здесь Фрейд описывает интроверсию как уменьшение обращенного к реальности либидо, как регрессию последнего к инфантильным «имаго» (вновь термин Юнга). Из анализа данной статьи, особенно если сравнить ее с предыдущей, видно, что на данном этапе термины «нарциссизм» и «интроверсия» во многом совпадают, и неизвестно, не стали бы они взаимозаменяемы, если бы Юнг и Фрейд продолжили работать вместе в этом направлении. Нужно отметить, однако, что критика Фрейдом «Символов и метаморфоз либидо» заметна уже здесь, так как он отмечает необходимость разграничения регрессии и интроверсии, пишет о трудностях использования теории комплексов в психоанализе, а также о том, что Юнг говорит об интроверсии больше в рамках *dementia praecox*, т. е. шизофрении, в то время как Фрейд определяет интроверсию более широко: по всей вероятности, последнее также свидетельствует в пользу широкой области пересечения концептуальных полей этих двух терминов. В работе **1913 г. «О начале лечения. Дальнейшие советы по технике психоанализа»** Фрейд, уже отходя от юнгианской трактовки интроверсии (по утверждению Фрейда, вследствие того, что либидо в понимании Юнга «теряет свой единственный правомерный смысл»), тем не менее пишет о том, что в целом «охотно бы противопоставил по примеру Юнга истерию и невроз навязчивости парафрении в качестве «интровертированных неврозов», которые он в последствии назовет «нарциссическими» [28].

Именно здесь мы видим отголоски возможности объединения фрейдовской теории нарциссизма и юнгианской теории интроверсии, однако из-за разрыва авторами отношений, такого рода синтез так и не произошел, что, однако, не мешает нам попытаться в дальнейшем его воссоздать.

В **«Тотем и табу» (1913)** Фрейд, сравнивая психологию невротиков и примитивных народов, указывает на исключительно высокую оценку и теми и другими психических актов как одно из проявлений их нарциссической организации [29].

Статья **1913 г. «Предрасположение к неврозу навязчивости. О проблеме выбора невроза»** также содержит отсылки, связывающие теорию развития Фрейда с основными клиническими формами неврозов, проблемой происхождения которых он занимается [30]. С одной стороны, он вновь указывает на то, что в возникновении невроза принимают участие как конституциональные факторы, которые он называет «предрасположением», так и действующие в течение жизни. Однако в отмеченной работе он впервые пишет о том, что к «предрасположению» можно отнести воздействие на ранних стадиях развития, – более подробно этот момент будет в последующем освещен в «Лекциях по введению в психоанализ». Кроме того, Фрейд впервые использует термин «догенитальная стадия развития», противопоставляя ее как генитальной, так и аутоэротической. В статье исследуются четыре основных вида неврозов, привлекающих внимание Фрейда: истерия, невроз навязчивости, паранойя и *dementia praecox*. Фрейд пишет о том, что в таком порядке они обычно дебютируют в течение жизни, при этом предрасположенность к ним идет в обратной последовательности. Что касается паранойи и *dementia praecox*, которые он объединяет под названием «парафрении», то предрасположение к ним возникает на самых ранних стадиях развития, т. е. на стадиях аутоэротизма и нарциссизма. При этом, как уже отмечалось выше, паранойю Фрейд описывал как возникающую по времени все-таки ближе к генитальной стадии, в отличие от раннего слабоумия. Что касается невроза навязчивости и истерии, то формирование предрасположенности их возникновения сдвинуто

к еще более позднему периоду. Фрейд утверждает, что вначале выделял лишь стадию аутоэротизма, предшествующую выбору объекта, затем он описал стадию нарциссизма, наступающую после аутоэротической, в которой «выбор объекта уже произошел, но объект по-прежнему совпадает с собственным Я». Далее он вводит термин «догенитальная организация», определяемую как стадия, в которой парциальные влечения уже объединены для выбора объекта, объект уже противопоставляется собственной персоне, но примат гениталий еще не установлен. К этому же периоду развития Фрейд (в данной работе) относит возникновение истерии, однако указывает на два отличающих формирования предрасположенности к последней аспекта. Во-первых, он пишет о том, что истерия все же более связана со стадией либидо, которая характеризуется приматом гениталий и появлением функции размножения. Во-вторых, для более наглядной демонстрации отличия он пытается связать развитие либидо с развитием влечений Я, указывая, что для невроза навязчивости скорее характерно преждевременное развитие влечений Я, принуждающих к выбору объекта, при этом либидо к такому выбору еще не готово. Однако связать эти две формы влечений в случае истерии здесь он затрудняется, так что к моменту написания этой работы различия между истерией и неврозом навязчивости как догенитальными формами – по-прежнему вопрос открытый. Кроме того, можно в данной статье можно проследить еще один немаловажный момент: анальная стадия здесь описывается как следующая за нарциссической.

2. «К введению в нарциссизм»

«К введению в нарциссизм» (1914) – это единственная работа Фрейда, целиком посвященная данному феномену (сам Фрейд предпочитает термин «нарцизм»), при этом она затрагивает такое большое количество вопросов как собственно теории Фрейда, так и оказавших влияние на все последующее развитие концепции, что на ней необходимо остановиться подробно [31]. Кроме того, в этой части нашего исследования мы также проанализируем тесно связанные с «Введением» работы Фрейда, которые, несмотря на некоторую разобщенность описываемых

им феноменов, в совокупности составляют ядро его теории нарциссизма. В последующем все работы, использованные в этих трудах, подвергнутся ревизии и переосмыслению, приведших к их систематическому изложению в «Лекциях по введению в психоанализ».

В начале статьи Фрейд отмечает, что заимствует сам термин «нарциссизм» у П. Некке, отмечая, что у последнего данное понятие означает извращение, соответствующее сексуальному влечению к собственному телу, и в целом мало корреспондирует с тем, что о нарциссизме пишет сам Фрейд. Согласно создателю психоанализа, нарциссизм в качестве «либидинозного дополнения к эгоизму инстинкта самосохранения» имеет место у каждого человека, однако у невротиков его проявления превышают нормальный уровень. При этом Фрейд утверждает, что нарциссические особенности, по сути, характерны для всех «неврозов», т. е. всех ментальных расстройств, если пользоваться терминологией того времени, так как термин «неврозы» тогда включал как психозы в современном понимании, так и собственно невротические расстройства. Вместе с тем для истерии и невроза навязчивости Фрейд описывает при возросшем уровне нарциссизма все же сохранение отношений с объектами, однако формируются эти отношения преимущественно в области фантазии. Именно для подобных состояний либидо Фрейд и рекомендует сохранить термин Юнга «интроверсия». Что же касается парафрений, то в данном случае либидо полностью отрывается от объектов и направляется на собственное Я, без замены объектов фантазиями, там же, где фантазии присутствуют, это скорее говорит о попытке излечения и возвращения либидо объектам. Таким образом, нарциссизм парафреника – это уже вторичное образование, ведь в данном случае либидо, уже направленное на объекты, возвращается обратно, и, направляясь на собственное Я, приводит к возникновению бреда величия столь характерного для парафрений. Значит, рассуждает автор, должен существовать и первичный нарциссизм, «до этого затемненный особыми влияниями», и он ставит перед собой задачу включения нарциссизма в общую схему развития либидо.

Существуют сложности для такого предприятия, отмечаемые самим Фрейдом: во-первых, какое отношение нарциссизм имеет к аутоэротизму? Во-вторых, он отмечает, что раз либидо изначально сосредоточивается на Я, то зачем вообще отделять сексуальную энергию от несексуальной? Отвечая на первый вопрос, Фрейд пишет о том, что аутоэротические влечения первичны, а Я личности формируется не сразу, следовательно, к аутоэротизму должно присоединиться «что-то еще», чтобы мог возникнуть нарциссизм – что именно, Фрейд в данном случае не говорит, указывая только на саму необходимость наличия такого рода дополнения, отличающего два столь сходных явления. Достаточно пространно отвечая на второй вопрос и, параллельно, критику Юнга, он отмечает, что разделение сексуальной энергии и энергии Я, как и самих влечений, обуславливается биологически как необходимое существование у индивида двух функций, кроме того, здесь Фрейд начинает осуществлять переход к собственно психологии Я, которую «возможно постичь только исследуя парафрению». Однако перед этим он отмечает несколько других форм проявления нарциссического феномена. Для начала, он пишет о том, что нарциссическое состояние характерно для сна. Далее, он проводит анализ ипохондрии как третьего актуального невроза в дополнение к неврастению и неврозу страха, и утверждает, что ипохондрия характеризуется выраженным нарциссическим компонентом, и в целом находится в таком же отношении к парафрениям, как актуальные неврозы находятся по отношению к истерии и неврозу навязчивости. Соответственно, ипохондрический страх находится в таком же взаимоотношении к Я-либидо, как невротический страх к объект-либидо.

Углубляясь более подробно в механизм формирования парафрений, Фрейд отмечает, что при парафрении либидо все же в большинстве случаев не полностью устраняется от объектов, вследствие чего происходит образование нескольких групп явлений, в которые, кроме сохраненных «явлений нормальности» и собственно болезненного процесса, входят явления «самоизлечения», возвращающие либидо объектам. Это возвращение, согласно Фрейду, осуществляется

двумя путями: либо по образцу истерии, что характерно для *dementia praecox* и парафрении, либо по образцу невроза навязчивости, что характерно для паранойи. Следовательно, здесь происходит некое разделение, которое касается, с одной стороны, отделения паранойи от других парафрений, с другой стороны, здесь прослеживается связь между паранойей и неврозом навязчивости.

В третьей части своего эссе Фрейд пишет о еще одном инвестировании либидо в Я, ведущем у каждого человека к образованию Я-идеала, который не только станет основой в будущем для концепта Сверх-Я, но и имеет огромное значение при патологии. А именно: в случае формирования паранойи, именно Я-идеал станет основой для формирования персекуторного бреда (Фрейд говорит о бреде отношения) и связанных с ним обвиняющих и комментирующих галлюцинаций. В заключение Фрейд указывает, что развитие Я в целом связано с отходом от первичного нарциссизма и в то же время вызывает интенсивное стремление опять вернуться к нему. Отход этот осуществляется путем перемещения либидо на Я-идеал и осуществлением этого идеала, параллельно чему производится отдача либидо объектам.

Еще одним важным для понимания нарциссизма текстом является статья **«Влечения и их судьба» (1915)**. Здесь, исследуя динамику влечений, Фрейд вначале пишет о том, что он называет нарциссизмом раннюю фазу развития Я, когда половые влечения удовлетворяются аутоэротически, при этом «не исследуя вопроса о взаимоотношениях между нарциссизмом и аутоэротизмом» [32]. Он утверждает, что, исходя из такой предпосылки, судьба влечений, выражающаяся в повороте их к собственному Я и в превращении из активности в пассивность, зависит от «нарциссической организации Я» и, как следствие, несет определенные признаки этой фазы.

Соответственно, в этой статье, впервые достаточно четко встает вопрос о первичном нарциссизме. Фрейд отмечает, что в самом начале развития душевной организации Я не только находится во власти влечений, но и частично способно удовлетворять их на собственном

теле. Фрейд подчеркивает, что такое состояние он как раз и называет нарциссизмом, а саму возможность такого удовлетворения «аутоэротической». Тем не менее, несмотря на то, что наслаждение Я получает в первую очередь от собственного тела, а окружающий мир для него интереса не представляет, существует часть сексуальных влечений (в начале работы Фрейд уточняет, что парциальных сексуальных влечений много, и они разобщены), а также влечения Я (влечения к самосохранению), которые с самого начала нуждаются для удовлетворения в объектах, получаемых Я из внешнего мира, что, в конечном итоге, вынуждает его претерпевать дальнейшее развитие. Эти объекты, служащие удовлетворению, Я интроецирует в себя, а то, что становится для него поводом к переживанию неудовольствия, исходящего изнутри, проецирует вовне. Из-за такого способа восприятия Я вновь восстанавливает себя как субъект наслаждения, а внешний мир теперь воспринимает как враждебный, а не просто индифферентный. В последующем эта тенденция развивается: объект, который приносит удовольствие, сливается с Я, либо приближен настолько это возможно. Объект, который приносит неудовольствие, отвергается и по возможности отдаляется от Я, причем в последнем случае возможны и агрессивные действия, направленные на уничтожение объекта. Здесь Фрейд вновь указывает на то, что происходит такое становление влечения, когда «нарциссическая ступень сменяется ступенью объекта».

В целом можно сказать, что в рассматриваемой работе Фрейд делает несколько основных выводов: он пишет о нарциссизме, который первичен по сравнению с отношениями с объектом, но указывает, что из-за влечений Я отношения с внешним миром и его объектами начинают развиваться практически сразу после рождения. Сексуальное влечение становится прообразом любви, а влечения к самосохранению всегда в последующем будут связаны с ненавистью, хотя, стоит отметить, далеко не только с ней. Следовательно, мы вновь приходим к выводу, уже сделанному нами ранее в этом исследовании и который, по нашему мнению, снимает критику Балинта: нарциссизм первичен, но объектная

любовь настолько быстро начинает формироваться после рождения в связи с влечениями Я, что мы в конечном итоге можем наблюдать только их постепенный и взаимообразный переход друг в друга, а не четко отграниченные стадии развития. Правда, все еще стоит вопрос о взаимоотношении аутоэротизма и нарциссизма, которые до этого Фрейд разделял, но теперь вновь задумывается об их временных координациях.

В статье **“Бессознательное” (1915)** Фрейд снова поднимает вопрос отношений между Я и объектом, отмечая, что исследование шизофрении более всего позволяет пролить свет собственно на структуру бессознательного [33]. Он вновь, как и в предыдущих работах, постулирует, что разницей между невротами перенесения и нарциссическими невротами является в первую очередь отношения с объективной реальностью, что в случае невротоз перенесения реальные объекты заменяются объектами фантазии, а в случае нарциссических невротоз привязанность к объектам прекращается и образуется «примитивное состояние нарциссизма, при котором нет объектов». Однако здесь он идет дальше и говорит о том, что становится на место отношений Я с объектами. Фрейд, анализируя страдающую шизофренией пациентку Тауска, исследует в первую очередь особенности ее речи и описывает самую характерную их черту: речь при шизофрении приобретает «ипохондрические черты» – она становится «языком органов». Что это значит? Что там, где при невротоз перенесения человек, испытывающий импульсы или ощущения, не имел бы их осознанного описания, при шизофрении такое описание имеется, хотя речь при этом дезорганизуется и вместо того, чтобы быть основной функцией и базисом сознания, она начинает напоминать своими характеристиками признаки организации бессознательного, т. е. преобладание первичных процессов, течение вне времени, замена внешней реальности психической и отсутствие противоречий. Отсюда Фрейд делает вывод, что несмотря на то, что привязанность к объектам при шизофрении утрачивается, привязанность к словесным представлениям объектов сохраняется. И здесь он делает одно из самых важных заключений своей теории: что основное отличие

сознания от бессознательного заключается в том, что бессознательное состоит только из предметных представлений, а система сознания объединяет предметное представление со словесным. Именно это позволяет первичному процессу заместиться вторичным в предсознательном индивида. Само же оперирование словесными представлениями при отказе от предметных рассматривается Фрейдом как попытка пациента исцелиться, восстанавливая хотя бы такие, суррогатные связи с объектами.

Еще в одной, небольшой статье «Трудность на пути психоанализа», вышедшей в 1917 году, Фрейд в очень лаконичной форме описывает сложившуюся у него на тот момент теорию нарциссизма [34]. Он пишет о том, что в начале индивидуального развития все либидо индивидуума было сосредоточено на Я. Позже, «в связи с удовлетворением важных жизненных потребностей» либидо переходит с Я на внешние объекты, благодаря чему «появляется возможность отличить либидозные явления от явлений Я». Интересно, что здесь Фрейд не только пишет о том, что либидо удовлетворяется по «примыканию» (Лапланш, Понталис), то есть за счет параллельного удовлетворения влечений Я. Он утверждает, что только после такого перехода либидо с Я на объекты, несмотря на то, что здесь сложно отделить либидо от влечений Я, оно все же становится доступно наблюдению, в отличие от состояния, при котором Я сохраняет у себя все либидо и которое Фрейд как раз и обозначает в данной статье термином «нарциссизм». И здесь же, он вновь четко и определенно пишет о том что «приписывает индивиду развитие от нарциссизма к любви к объекту» и далее уточняет: «Либидо объектов было вначале Я-либидо и может опять им стать». При этом Фрейд отмечает, что даже в случае формирования «высоко-развитой» любви к объекту, известная степень нарциссизма личности всегда сохраняется.

3. Завершение и уточнение теории нарциссизма – поздние работы

В сборнике «Лекций по введению в психоанализ» (1917) Фрейд будто вновь проходит всю эволюцию своих взглядов на нарциссизм, при этом их внимательно дополняя, углубляя и расширяя [16]. Так, в 20-й лекции он пишет

о важности выбора материнской груди в качестве первого объекта сексуального влечения, оказывающего влияние на любой последующий выбор объекта и описывает сосание груди как исходный пункт всей сексуальной жизни индивида. В последующем младенец отказывается от груди в акте сосания и заменяет ее частью собственного тела – здесь Фрейд казалось бы говорит о том, что выбор объекта предшествует аутоэротизму. Однако дальше в той же лекции он пишет, что сексуальная жизнь ребенка состоит из проявлений ряда частных влечений, которые независимо друг от друга получают удовольствие частично от собственного тела, частично от внешнего объекта, т. е. описывает две данные возможности удовлетворения как равноценные. Позже, в 21-й лекции Фрейд вновь возвращается к материнской груди. И тут важно отметить, что он рассматривает как раз отношение частных сексуальных влечений к объекту, т. е. здесь имеется пункт, который мало кто отмечает: разные парциальные сексуальные влечения, еще не объединенные приматом гениталий, могут иметь разное отношение к объекту. Одни компоненты сексуальной жизни, по его словам, с самого начала имеют объект и сохраняют его. Другие, более явно связанные с определенными эрогенными зонами, имеют объект только вначале, в период выполнения несексуальных функций, и отказываются от него, когда освобождаются от выполнения последних. В качестве примера он опять приводит материнскую грудь. Эротический компонент акта сосания, получающий удовольствие при кормлении, в итоге отрывается от груди как объекта и находит его на собственном теле. Оральное влечение, таким образом, «становится» аутоэротическим, в то время как анальное и другие являются таковыми с самого начала.

Дальнейшее развитие включает в себя необходимость вновь отказаться от аутоэротизма и заменить тело внешними объектами, а также объединить все данные объекты отдельных влечений в один. Удастся это только тогда, когда находится целый объект, похожий на собственное тело: получается, мы вновь рассматриваем выбор объекта извне в качестве первичного по отношению к аутоэротическому выбору.

Но, как оказалось, не у всех влечений. Сосуществуют ли таким образом, отдельные влечения? Или все-таки имеется некоторая их преемственность в процессе развития?

Описывая механизм регрессии в 22-й лекции, Фрейд вновь подчеркивает этапность развития. И, рассматривая отдельно влечения Я и сексуальные влечения, он отмечает принципиальную разницу между ними. Если влечения Я практически с самого начала развития направлены вовне, так как у них нет иных возможностей удовлетворения кроме как путем взаимодействия с реальностью, то сексуальные влечения вначале не имеют необходимости в объекте: они присоединяются к другим функциям тела, «как бы паразитируя» и удовлетворяются аутоэротически, из-за чего как раз и ускользают от влияния реальности, по крайней мере, частично. Может быть, смысл как в раз в необходимости? Сексуальные влечения не могут получить объект, но должны удовлетворяться, они направляются вместе с влечениями Я и в таком случае могут находить объект, но как бы подневольно, как в случае орального эротизма, либо использовать тело в качестве объекта сразу, как в случае эротизма анального. В итоге мы возвращаемся к идее о том, что выбор внешнего объекта осуществляется сексуальным влечением изначально подневольно, вследствие такой работы интимно связанных с ними влечений Я. Как раз говоря именно о развитии Я, Фрейд упоминает, что только исследование нарциссических неврозов даст ключ к пониманию организации последнего.

Фрейд полностью снимает все вышеуказанные противоречия в 26-й лекции. Сравнивая между собой сексуальные влечения, наполненные либидо и влечения Я, энергию которых Фрейд называет «интересом», он вновь обращается к исследованию шизофрении и повторяет свой тезис из предыдущей работы (см. выше), который гласит, что в случае *dementia praecox* либидо, оставляющее внешние объекты, ставит на их место собственное Я, что он и предлагает назвать нарциссизмом – все это мы уже знаем из предыдущих статей. Здесь, однако, Фрейд идет дальше и утверждает, что нарциссизм не может быть исключительным и маловажным явлением

в вопросе развития личности, он указывает, что нарциссизм – это общее и первоначальное состояние, из которого только позже развивается любовь к объекту. При этом нарциссизм совсем не обязательно должен исчезать. Он пишет об аутоэротизме как первоначальном варианте удовлетворения либидо на собственном теле и о том, что аутоэротизм – это, по сути, сексуальное проявление нарциссизма. Но в контексте нашей работы еще более интересным является аспект, отмечаемый Фрейдом во второй части «Лекций по введению в психоанализ», где он возвращается к исследованию снов.

Здесь он пишет о том, что в состоянии сна полностью исчезает любая направленность индивида в сторону объектов окружающей его реальности и достигается состояние «полного нарциссизма», в котором как либидо, так и интерес Я существуют вместе и не раздельно в самоудовлетворяющемся Я. Таким образом, Фрейд идет еще дальше, объединяя в случае первичного нарциссизма не только стадию развития либидо до его разделения на объект-либидо и Я-либидо, но и стадию развития влечений Я, где они, как оказалось, также сосредоточены только внутри индивида без обращения к внешним объектам. Не важно, насколько длительна эта стадия и от чего она зависит (например, от возможности безобъектного удовлетворения во время внутриутробного развития), но она первична по отношению ко всем последующим дериватам процесса развития, и выбор объекта, по-разному осуществляемый различными влечениями, и даже отдельными источниками одного влечения, как в случае с сексуальностью, – всегда вторичен по отношению к ней.

Вообще, Фрейд указывает на близость состояния сна к абсолютному первичному нарциссизму во многих работах. Однако наиболее подробно он делает это в «**Метапсихологическом дополнении к учению о сновидениях**» (1917), где он вновь исследует топическую организацию психики и отношение различных подсистем к состоянию сна, нарциссизму и шизофрении [35]. Согласно Фрейду, при погружении в сон либидо действительно отделяется практически от всех объектов и возвращается в Я. Тем не менее это отделение не полностью касается

образов представлений вытесненных в бессознательное, а также «остатков дневных впечатлений», которые могут быть связаны с данными бессознательными представлениями. Их комбинация и составляет содержание сновидения, которое выполняет и функцию пролонгирования сна и функцию исполнения желания, осуществляющиеся в том числе благодаря ослаблению цензуры – все это Фрейд уже описывал ранее. Однако в данной статье он, во-первых, сравнивает состояние сна с шизофренией (как и с неврозами перенесения и с «аменцией» Мейнерта) и указывает на отличия между ними. Он пишет о том, что при возникновении сновидения отнимание активности катексиса либидо касается всех топических систем, а при шизофренической системы бессознательного. Кроме того, при шизофренической предметом обработки первичным процессом являются преимущественно слова (речь), в которых выражены предсознательные мысли. В случае сновидения предметом работы последнего становятся вещественные представления, к которым слова предварительно только сводятся, т. е. сновидению, в отличие от шизофренической, свойственна топическая регрессия. Этот последний пункт заставляет по-новому взглянуть на случаи шизофренической (или, скорее шизоаффективных, «краевых», психозов), которые сопровождаются больше сходными со сновидением галлюцинациями онейроидного типа, чем с вербальными псевдогаллюцинациями Кандинского и психическими галлюцинациями Байярже [36]. Кроме того, Фрейд вводит понятие «проверки реальности», осуществляемое в первую очередь, «мускульными усилиями», т. е., через деятельность. В случае, если деятельность заставляет восприятие исчезнуть, оно является реальным. В случае, если действие не дает изменения восприятия – оно внутреннее, т. е. нереальное. Такого рода отличие демонстрирует в том числе большое значение деятельности и телесной активности для понимания нарциссизма. По всей вероятности, здесь можно сделать осторожный вывод о том, что нарциссизм противопоставляется активной деятельности с объектами во внешней среде и формированию восприятия данных объектов.

В следующей широко известной статье «Скорбь и меланхолия» (1917) Фрейд вновь возвращается к нарциссической регрессии как к этиологическому фактору – в данном случае депрессивных состояний [37]. Рассматривая клиническую разницу между скорбью и меланхолией: отсутствие самоуничтожения в первом случае и наличие его во втором, – он утверждает, что данное отличие обусловлено разницей в динамике либидо. При скорби либидо, лишенное объекта, постепенно находит новый объект, причем в реальном мире. В случае меланхолии либидо регрессирует до состояния нарциссизма и находит объект в самом себе – в той части Я, которая идентифицировалась с объектом и теперь является целью нападок. Важно отметить, что в данном случае мы говорим именно о стремлении к уничтожению объекта, к проявлению по отношению к нему агрессивных тенденций, что Фрейд связывает с амбивалентным отношением к объектам в принципе. Он проводит параллель между анально-садистскими импульсами (или между собственно анальной стадией развития и анальной фиксацией) и возникновением меланхолических состояний, при этом он отмечая общность предрасположения к неврозу навязчивых состояний и меланхолии. Если брать данное описание более широко, то, фактически, Фрейд проводит параллель между шизофренической, меланхолией и неврозом навязчивости, сводя их все к проявлениям нарциссической регрессии.

В «Я и Оно» (1923) Фрейд наконец полноценно описывает как топографическую (динамическую) модель личности, состоящую из Сознательного, Предсознательного и Бессознательного, так и структурную модель, состоящую из Ид, Эго и Супер-Эго, а также определяет соотношения между ними [16]. Вообще, заметно, как с каждой последующей работой Фрейда все больше занимает Я в качестве структурного компонента личности, что имеет огромное значение для теории нарциссизма, как, впрочем, и для всего психоанализа – неудивительно, что Анна Фрейд в последующем сосредоточилась именно на психологии Я в качестве основного направления развития психоаналитических исследований [38]. Фрейд указывает, что Бессознательное

становится Предсознательным когда к его материалу добавляется связь со словесными представлениями, параллельно отмечая, что Сознанием может стать только то, что уже когда-то было осознанным восприятием. Он также пишет, что мышление в образах – это весьма несовершенное осознание, оно ближе к бессознательным процессам, чем вербальное мышление и как в онто-, так и в филогенетическом смысле, древнее последнего. Фрейд вводит тезис о том, что с помощью слов и внутренние мыслительные процессы также превращаются в восприятия, т. е., что «все знание происходит от внешнего восприятия». Соответственно, Я исходит из системы восприятия как своего ядра и прежде всего охватывает Предсознательное. Следовательно, индивид – это психическое Оно, на поверхности которого располагается Я, развившееся из системы восприятия. Либо Я – это часть Оно, измененная под влиянием внешнего мира и при содействии системы Восприятие – Сознание. В данной системе особую роль играет осязание, так как зрение определяет тело как другой объект, но на уровне осязания ощущения двойки. Я прежде всего телесно, и оно не просто существо, имеющее поверхность, оно есть проекция этой поверхности (Д. Анзье [39]), и исключительно важно, что особое значение в дифференциации Я и собственно тела от окружения имеет боль.

В части, посвященной образованию Сверх-Я Фрейд задается вопросом о том, не изменяется ли Я путем интроекции и идентификации для того, чтобы облегчить Оно утрату объекта. Более того, он пишет о том, что в основе всякой сублимации лежит такой переход, когда объектное либидо переходит в нарциссическое, прежде чем обратиться на другие объекты и с другой целью, ведь интроекция и идентификация с направлением либидо на внутренние объекты – это уже нарциссизм. Далее, вновь описывая два вида влечений – эротическое и деструктивное, как и в предыдущей работе **«По ту сторону принципа удовольствия» (1920)**, Фрейд говорит о том, что именно Я десексуализирует (сублимирует) либидо, переводя энергию в работу множества отличных от непосредственного удовлетворения сексуального инстинкта

действий, в том числе мыслительных процессов, при этом Я, функционируя вопреки намерениям эроса, начинает служить деструктивным импульсам [33]. Следом Фрейд делает дополнение к теории нарциссизма, которое сам считает очень важным.

Он утверждает, что в начале жизни, когда Я еще практически не сформировано, все либидо скапливается в Оно, которое, в свою очередь, направляет его на эротические объектные катексисы, а далее усиливающееся Я стремится овладеть этой частью либидо, навязывая себя Оно в качестве объекта катексиса и формируя вторичный, лишенный объектов (во всяком случае внешних, примечание наше) нарциссизм. Здесь, однако, при прекрасном объяснении вторичного нарциссизма, мы вновь приходим к противоречию: если Оно является основным резервуаром либидо, то как образуется первичный нарциссизм? Ведь на этой стадии Я еще не существует. Здесь можно сделать только вывод, гласящий, что первичный нарциссизм – это качественно иное состояние, скорее представляющее собой нахождение либидо исключительно в Оно без направления его на объекты. Что, в свою очередь, может быть только во время внутриутробного развития, а сразу после рождения первичный нарциссизм из-за вынужденного контакта ребенка с внешней средой, автоматически начинает утрачиваться, переходя вначале к объектным отношениям, а позже, по мере формирования Я, ко вторичному нарциссизму.

Можно также попытаться урегулировать наблюдаемое несоответствие с помощью данных, получаемых из работы **«Торможение, симптом и страх» (1926)**, в которой Фрейд указывает, что Я является, хоть и наиболее дифференцированной, но при этом непосредственной частью Оно, интимно спаянной с последним [40]. Кроме того, здесь Фрейд отмечает, что Я пользуется, в первую очередь, десексуализированной энергией. Отсюда можно сделать вывод, что направление нарциссического либидо на объекты, интроецированные в Я, как и, собственно, деятельность, целью которой является связывание энергии путем интроекции объектов и дальнейшего использования этой несвободной энергии для различного рода сублимаций,

например, мышления – это существенный момент, лежащий в основе того, что можно описать как принципиальное отличие вторичного нарциссизма от первичного. Иными словами, первичный нарциссизм связан в первую очередь с Оно, а вторичный – с Я. Кроме того, в связи с близостью организации Оно и Я, нужно понимать, что сама по себе «направленность» энергии – это функция, работающая с объектами, не важно, внешними, или внутренними, в том числе интроецированными. Так что состояние нарциссизма, как первичное, так и вторичное (с указанием разницы между Я и Оно) – это скорее состояние без «направленности» – последняя формируется *de novo* при переходе либидо к объектам. Также можно предположить, что состояние отсутствия «направленности» характерно все-таки для первичного нарциссизма, а для вторичного существуют объекты, однако они являются внутренними – и, пожалуй, это утверждение ближе к истине.

В той или иной степени разрешить все указанные противоречия позволяет написанный в 1940 г. «Очерк психоанализа» – последняя крупная работа Фрейда [41]. Там он пишет о том, что Я является наиболее дифференцированной частью Оно, образованной при участии восприятия, а также, что вследствие изначальной связи между восприятием и мышечным действием в распоряжении Я имеется произвольное движение, задачей которого является самосохранение. Если помнить о том, что самосохранение, как уже говорилось выше (в том числе в «Я и Оно») – функция нарциссическая, то здесь мы прослеживаем связь между нарциссизмом, восприятием и движением. Прерывая связь с внешним миром Я переходит в нарциссическое состояние сна, в котором осуществляет «далеко идущие изменения в своей организации». Кроме того, в заключительной части Фрейд говорит о том, что связанная энергия соответствует предсознательному состоянию, и в целом указывает на разницу предсознательных и бессознательных процессов, оставляя первые для Я, а вторые для Оно.

Позже, описывая развитие психического аппарата, Фрейд обращает внимание на то, что в первоначальном состоянии, в котором либидо

находится в неразделенном Я-Оно, оно служит для нейтрализации одновременно присутствующих разрушительных тенденций. Определяя первичный нарциссизм он отмечает, что в Я накапливается вся доступная часть либидо, что и называется «абсолютным, первоначальным нарциссизмом», и состояние такое длится до тех пор, пока Я не начинает катектировать либидо на понятия объектов, трансформировать нарциссическое либидо в либидо объектов. Причем это не противоречит утверждению, что либидо скапливается в Оно. Я является частью Оно, и, учитывая, что именно Я контактирует с внешним миром, оно должно собирать либидо для данного процесса. По-видимому, первично-нарциссическое либидо направляется на объекты, а направленность его на образы объектов, их понятия, интроецируемые в Я и становящиеся его частью – это уже вторично-нарциссическая форма реакции. Далее, во второй части, в разделе, посвященном материнской груди, мы встречаем утверждение Фрейда гласящее, что, когда грудь становится первым объектом, она «уносит с собой» часть первичных нарциссических катексисов. Здесь как раз и находится решение противоречия, высказанного Балинтом по поводу «Трех очерков»: что является первичным – объектные отношения или нарциссизм? Ответ на этот вопрос в краткой форме может быть изложен следующим образом: несомненно, существует первичный нарциссизм, который в последующем сменяется катексисом объектов и, далее, вторичным нарциссизмом. Последний же потому так и называется, что именно он должен сменить собою процесс взаимодействия с реальными, внешними объектами направленным внутрь собственного Я катексисом.

Заключение. Итог нашим рассуждениям подвести непросто: уж очень большой объем материала был рассмотрен, причем рассмотрен в активном процессе становления и развития взглядов самого автора концепта, а такого рода диахронический срез никогда не может быть свободен от противоречий и неточностей. Тем не менее определенные выводы из проделанной работы сделать и возможно, и необходимо, как минимум для того, чтобы перейти к исследованиям последователей и критиков Фрейда, а также

к трудам тех ученых, что не ставили себе целью изучение природы нарциссизма, однако немало поспособствовали ее достижению другими. Нарциссизм – это не просто направленность либидо на собственное Я индивида, согласно первичному и наиболее простому определению, данному Фрейдом. Это сложное психическое образование, включающее в себя различные формы взаимодействия психического аппарата личности с разнообразными феноменами как окружающего, т. е. внешнего по отношению к индивиду, так и внутреннего мира. Сложная дифференциация личностной структуры, наступающая по мере развития, сама является как организатором, так и дериватом процессов перераспределения энергии объектного и нарциссического катексиса.

При этом необходимо помнить, что нарциссизм – это совокупность как минимум двух существенно различающихся состояний, из которых одно происходит от другого, приобретая при этом качественно новые свойства и функции. Согласно Фрейду, человек рождается с Оно, одна из составляющих которого потенциально должна стать Я – той частью личности, которая наиболее связана с реальным миром и обладает сознанием. Эта часть концентрирует психическую энергию – либидо, находящееся в недифференцированном Я-Оно и служащее для нейтрализации деструктивных импульсов. Простое нахождение либидо в Я-Оно при этом – состояние первичного нарциссизма, который, в свою очередь, в связи с необходимостью взаимодействия организма с внешней средой и в силу работы инстинкта самосохранения, сменяется катексисом объектов и понятий (образов) объектов.

Такого рода взаимодействие создает вторичный нарциссизм, служащий для нейтрализации либидо и формирования высших когнитивных процессов (как и, собственно, формирования Я) и сублимации – таково положение дел в норме. Вторичная направленность либидо на Я может быть также патологической – при этом, согласно Фрейду, усиление нарциссического катексиса лежит в основе самых разных психических расстройств. Различия в последнем случае зависят от этиологического фактора и глубины нарушений, однако патогенетический аспект нарциссизма будет в той или иной степени одинаков,

вовлекая, в конечном итоге, один и тот же нейрофизиологический субстрат – тезис, который мы и собираемся доказать последующими исследованиями.

Поступила: 05.12.24; рецензирована: 19.12.24;
принята: 20.12.24.

Литература

1. Miller J.D. et al. Narcissism today: What we know and what we need to learn // *Current Directions in Psychological Science*. 2021; 30 (6): 519–525.
2. Pincus A.L., Lukowitsky M.R. Pathological narcissism and narcissistic personality disorder // *Annual review of clinical psychology*. 2010; 6 (1): 421–446.
3. Pulver S.E. Narcissism: The term and the concept // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. 1970; 18 (2): 319–341.
4. Агарков С.Т. Эволюционная теория и нарциссизм / С.Т. Агарков // *Философские науки*. 2010; (4): 94–98.
5. Бриттон Р. Нарциссизм и нарциссические расстройства / Р. Бриттон // *Журнал практической психологии и психоанализа*. 2008. Т. 4.
6. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня / А. Грин // *Журнал клинического и прикладного психоанализа*. 2021. 2 (3). 6–23.
7. Клепикова Н.М. Нарциссизм как объект дифференциальной психометрики / Н.М. Клепикова // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2013. № 4. С. 5–18.
8. Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен / А. Лэнгле // *Консультативная психология и психотерапия*. 2002. Т. 10. № 2. С. 34–58.
9. Павлова О.Н. Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа / О.Н. Павлова // *Вопросы философии*. 2010. № 6. С. 20–32.
10. Сигал Х. Теория нарциссизма в работах Фрейда и Кляйн / Х. Сигал, Д. Белл // *Журнал практической психологии и психоанализа*. 2008. № 4. С. 53–59.
11. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен / Е.Т. Соколова // *Вопросы психологии*. 2009. Т. 1. С. 67–80.
12. Шамшикова О.А. Операционализация понятия «нарциссизм» в пределах психической нормы / О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова //

- Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. С. 151–158.
13. *Фрейд З.* Толкование сновидений // З. Фрейд. Сон и сновидения. М., 1997. С. 13–490.
 14. *Фрейд З.* (1901) // Теория и практика психоанализа. М., 2020. С. 7–46.
 15. *Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд. М.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
 16. *Фрейд З.* Большая книга психоанализа / З. Фрейд. М.: АСТ, 2015. 527 с.
 17. *Балинт М.* Базисный дефект: Терапевтические аспекты регрессии / М. Балинт. М.: Когито-Центр, 2002. 256 с.
 18. *Кляйн М.* Психоаналитические труды: в 7 т. / Мелани Кляйн; пер. с англ., под науч. ред. С.Ф. Сироткина и М.Л. Мельниковой. Ижевск: ERGO, 2007.
 19. *Фрейд З.* «Культурная» сексуальная мораль и современная нервозность // Зигмунд Фрейд. Психоанализ и русская мысль. М., 1994. С. 15–28.
 20. *Фрейд З.* Характер и анальная эротика // З. Фрейд. Психоаналитические этюды. Минск, 1997. С. 151–155.
 21. *Фрейд З.* Семейный роман невротиков // З. Фрейд. Художник и фантазирование. М., 1995. С. 135–137.
 22. *Фрейд З.* О психоанализе // З. Фрейд. Я и Оно. М.; Харьков, 1998. С. 311–362.
 23. *Фрейд З.* Леонардо да Винчи / З. Фрейд. М.: LitRes, 2019. 68 с.
 24. *Фрейд З.* Психоаналитические этюды / З. Фрейд. Минск: Беларусь, 1991. 606 с.
 25. *Фрейд З.* Психоаналитические заметки об одном автобиографически описанном случае паранойи (dementia paranoidea) // З. Фрейд. Знаменитые случаи из практики. М., 2007. С. 445–516.
 26. *Фрейд З.* Формулировка двух принципов психического процесса // Зигмунд Фрейд и психоанализ в России. М., 2000. С. 236–243.
 27. *Фрейд З.* О динамике «перенесения» // З. Фрейд. Психоаналитические этюды. Минск, 1997. С. 113–120.
 28. *Фрейд З.* О введении в лечение // З. Фрейд. Психоаналитические этюды. Минск, 1997. С. 78–95.
 29. *Фрейд З.* Тотем и табу: психология первобытной культуры и религии / З. Фрейд. М.: Эксмо, 2018. 224 с.
 30. *Фрейд З.* Предрасположение к неврозу навязчивости. О проблеме выбора невроза (1913) // З. Фрейд. Влечения и неврозы. М.: Академический проект, 2007. С. 130–139.
 31. *Фрейд З.* О нарциссизме // Психоаналитические концепции нарциссизма / под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитоновой. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С. 11–34.
 32. *Фрейд З.* Влечения и их судьба / З. Фрейд. М.: ЗАО ЭКСМО-Пресс, 1999. 432 с.
 33. *Фрейд З.* Психология бессознательного: сборник произведений: [пер.] / З. Фрейд; сост., науч. ред., авт. вступ. ст. Н.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. 447 с.
 34. *Фрейд З.* Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: сборник // Фрейд З. Трудность на пути психоанализа. СПб.: Алетейя, 1998. С. 232–241.
 35. *Фрейд З.* Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: сборник // Фрейд З. Метапсихологическое дополнение к учению о сновидениях. СПб.: Алетейя, 1998. С. 194–210.
 36. *Бадалов А.А.* Клинический случай синдрома Кандинского – Клерамбо, ассоциированный с атипичной функциональной межполушарной асимметрией / А.А. Бадалов, Э.Б. Байышева // Вестник КРСУ. 2024. Т. 24. № 9. С. 19–24.
 37. *Фрейд З.* Скорбь и меланхолия // З. Фрейд. Художник и фантазирование. М., 1995. С. 252–259.
 38. *Фрейд А.* Эго и механизмы защиты / А. Фрейд. М.: ИОИ, 2016. 150 с.
 39. *Анзье Д.* Я-кожа / пер. с фр.; под науч. ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой. Ижевск: ERGO, 2011. XXXIV, 302 с.
 40. *Фрейд З.* Страх // З. Фрейд. Остроумие и его отношение к бессознательному. Страх. Тотем и табу. Минск, 1998. С. 241–321.
 41. *Фрейд З.* Основные принципы психоанализа: сборник работ / З. Фрейд. М.: Рефл-бук, 1998. С. 59–132.